

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
22 March 2019
Russian
Original: English

Семьдесят третья сессия
Пункты 45 и 78 повестки дня

Кипрский вопрос

Мировой океан и морское право

**Письмо Постоянного представителя Турции при Организации
Объединенных Наций от 18 марта 2019 года на имя
Генерального секретаря**

Ссылаясь на письмо представителя греко-киприотской администрации от 12 декабря 2018 года (A/73/651), я хотел бы довести до Вашего сведения следующие соображения.

Прежде всего я хотел бы вновь заявить о том, что как страна с самой протяженной континентальной береговой линией в восточном Средиземноморье Турция уже сообщала Организации Объединенных Наций (см. вербальные ноты № 2004/Turkuno DT/4739 от 2 марта 2004 года и № 2013/14136816/22273 от 12 марта 2013 года, а также мои предыдущие письма на Ваше имя, которые были опубликованы на веб-сайте Отдела по вопросам океана и морскому праву и в соответствующих выпусках «Бюллетеня по морскому праву»), что она *ipso facto* и *ab initio* обладает законными и суверенными правами в отношении морских районов восточного Средиземноморья, расположенных к западу от меридиана 32° 16' 18" в. ш. Твердая позиция Турции, опирающаяся на нормы международного права, заключается в том, что внешние границы континентального шельфа Турции в вышеупомянутых морских районах проходят по срединной линии между береговыми линиями Турции и Египта до точки к западу от 28° 00' 00" в. ш., которую предстоит определить по итогам будущих соглашений о делимитации в Эгейском море, а также Средиземном море, которые будут достигнуты между всеми заинтересованными государствами с учетом всех имеющихся параметров и особых обстоятельств.

В свете вышесказанного деятельность турецкого исследовательского судна «Барбаросса Хайреддин Паша» и его вспомогательных судов, о которых идет речь, осуществлялась исключительно в районе континентального шельфа Турции в восточном Средиземноморье, в котором Турция *ipso facto* и *ab initio* осуществляет исключительные суверенные права и юрисдикцию в соответствии с нормами международного права.

Кроме того, я хотел бы повторить, что не существует единого органа, который по закону или фактически уполномочен представлять интересы и киприотов-турок, и киприотов-греков, то есть Кипр в целом. Поэтому Турецкая Республика и Турецкая Республика Северного Кипра заключили в 2011 году «на полях» Генеральной Ассамблеи в Нью-Йорке соглашение о делимитации континентального шельфа. Греко-киприотской администрации следует прежде всего обратить внимание на давно требующие решения проблемы с ее ближайшим соседом, Турецкой Республикой Северного Кипра.

Само собой разумеется, что Турция готова, как и ранее, оказать всестороннюю поддержку делу обеспечения справедливого, равноправного и мирного урегулирования всех нерешенных вопросов, включая справедливую делимитацию морских районов под юрисдикцией всех соответствующих прибрежных государств, которые она признает и с которыми имеет дипломатические отношения, в соответствии с нормами международного права, с тем чтобы и далее способствовать стабильности и процветанию всего Средиземноморья.

В свете вышесказанного Турция опровергает все утверждения, содержащиеся в письме представителя греко-киприотской администрации.

Буду признателен за распространение настоящего письма в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пунктам 45 и 78 повестки дня, а также за его размещение на веб-сайте Отдела по вопросам океана и морскому праву и в следующем выпуске «Бюллетеня по морскому праву».

(Подпись) Феридун Х. Синирлиоглу
Постоянный представитель
